

Состояние Нильсона вполне позволяло выложить за лот любую сумму, включая стоимость высокоуровневого противоядия. Проблема заключалась в условиях: аукцион требовал расчёта на месте, а при себе у молодого господина заветного флакона не оказалось. Зелья подобного класса создавались лишь мастерами высшего круга, коих на всём континенте можно было пересчитать по пальцам. Обычному человеку, даже баснословно богатому, заполучить такой эликсир удавалось далеко не всегда. Сам Нильсон, будучи магом системы света, привык справляться с ранами и недугами самостоятельно, а любой яд, если он не был смертельно опасным, выжигал из крови молитвой. О столь специфической предосторожности он просто не задумывался, и теперь, когда пришло время платить, оказался с пустыми руками.

Под тяжелыми, полными молчаливого упрека взглядами демонов, сидевших в его ложе, кристалл элемента тьмы ушёл к соседям.

Эдриан одарил Нильсона долгим, полным тихой укоризны взглядом, после чего меланхолично отвернулся и, глядя на пятый по счёту товар, издал сокрушённый вздох.

Нильсон лишь промолчал, не находя слов для оправдания.

Изначально их целью была именно эта «большая сахарная фасоль», и всё последующее разнообразие лотов интереса у компании не вызывало. Подчинённые Эдриана украдкой заглянули в свои личные сбережения, но быстро поняли: тех грошей, что они откладывали на карманные расходы, не хватит даже на стартовую ставку в таком масштабном торге. Им оставалось лишь провожать голодными глазами одну редкую вещицу за другой, пока те уплывали в чужие руки.

Когда аукцион подошёл к концу, компания вместе с редющей толпой потянулась к выходу.

Эдриан брёл по коридорам Солена совершенно павшим духом. Краем глаза он заметил тех самых таинственных людей в плащах, с которыми столкнулся днём. Они сгруппировались в тенистом углу — лица всё так же скрыты, фигуры укутаны в плотную ткань. О чём-то негромко переговариваясь, незнакомцы образовали плотное кольцо. Эдриан вспомнил, что именно они выставили кристалл на продажу, но теперь та странная, манящая аура, что исходила от них прежде, бесследно исчезла.

Он замедлил шаг, внезапно замер, и в его голове вспыхнула шальная мысль. Вскинув голову, Повелитель демонов с энтузиазмом схватил Моисея за рукав:

— Слушай, а давай мы этот кристалл просто украдём!

Моисей застыл. Он на мгновение поморщился, будто от зубной боли.

Он бросил на Эдриана страдальческий взгляд, затем резко обернулся и испепеляюще посмотрел на Клода. Снова повернувшись к своему господину, он отчеканил с непоколебимой строгостью:

— Исключено!

— Но почему?!

— Мы — добропорядочные подданные, которые свято чтут закон и вовремя платят налоги! — с надрывом в голосе воскликнул Моисей. — Как мы можем опуститься до воровства? Это кристалл стоимостью в миллион золотых, да ещё и с прицепом в виде высокоуровневого противоядия. Если нас поймают, мы все загремим в тюрьму!

— Пустяки, — азартно отмахнулся Эдриан. — У нас же есть принцесса. Даже если нас закроют, она что-нибудь придумает и вытащит нас.

Моисей снова резко повернулся и на этот раз уставился на Мелинду так, словно во всех бедах мира была виновата именно она.

Принцесса лишь развела руками, безмолвно вопрошая: «А я-то тут при чём?»

— Нет, и ещё раз нет! — Моисей был кремень. — Мы не станем нарушать общественный порядок. Мы, в конце концов, демоны! Подобные кражи — это позор для нашей расы.

Герои и их спутники только переглянулись. Если память им не изменяла, именно эти демоны в своё время завоевали мир. Неужели те, кто поставил на колени целые народы, станут сокрушаться из-за какой-то кражи?

Впрочем, Мелинда вспомнила: несмотря на то, что Повелитель демонов формально правил миром, ничего по-настоящему ужасного он не совершал. Все лавки и предприятия, отмеченные его гербом, работали строго в рамках закона. Они платили налоги так рьяно и аккуратно, что простым обывателям оставалось только диву даваться — демоны были образцовыми налогоплательщиками.

Настолько прилежными, что это даже оскорбляло саму суть их грозного имени.

Эдриан ненадолго задумался и, решив не спорить, легко сдался:

— Твоя правда. Мы — честные и благородные демоны, нам не пристало заниматься такими грязными делишками.

— Вот именно! — подхватил Моисей. — На воровство способны только эти никчёмные и бессовестные герои!

Клод, поймав на себе красноречивые взгляды товарищей, не выдержал:

— Позвольте, мы хоть раз что-нибудь украли?

— Нет, — отрезал Моисей.

— Тогда к чему это сказано?..

— К тому, что только такие бесстыжие личности, как вы, могут додуматься до подобного!

Нильсон, видя, что обстановка накаляется, решил вмешаться:

— Послушайте, время уже позднее, всем пора отдыхать. Я велю своим людям разузнать, кто именно выкупил кристалл. Завтра попробуем договориться — быть может, нам согласятся его перепродать.

Эдриан вовремя зевнул, подтверждая слова о позднем часе. Моисей, мельком глянув на свои карманные часы, мгновенно позабыл о спорах. Он подхватил маленького Повелителя демонов на руки и в сопровождении свиты направился к карете, запряжённой магическими зверями. Демоны укатили быстро и слаженно, не удосужившись даже попрощаться.

Оставшиеся на пустой улице герои лишь обменялись усталыми вздохами и покорно поплелись к своим экипажам, чтобы вернуться в поместье.

***

На следующее утро, когда небо едва начало светлеть, а обитатели дома ещё видели десятые сны, Клод проснулся для утренней тренировки. Но стоило ему сесть на кровати и потянуться за сапогами, как снаружи донёсся зычный крик, сотрясший тишину поместья:

— Глупые... герои!.. Вы... уже встали?!

Слуги в поместье Нильсона привыкли подниматься задолго до рассвета. Лица демонов, маячивших у ворот последние пару дней, стали им уже почти родными. Не дожидаясь распоряжений хозяина, прислуга поняливо распахнула ворота, впуская Моисея и его спутников во двор.

Вот только сам Нильсон и его друзья всё ещё почивали.

Моисей в тревоге мерил шагами гостиную, нарезая круг за кругом. Заметив спустившегося Клода, он тут же подскочил к нему и вцепился в плечи:

— Ну что? Выяснили, у кого кристалл?

Герой честно покачал головой, давая понять, что он пока не в курсе событий. Моисей с досадой отпихнул его:

— Герой — он и есть герой. Вечно вы копаетесь как черепахи!

Не получив ответа, демон продолжил своё лихорадочное хождение по залу. У Клода через пару минут закружилась голова, и он, воспользовавшись тем, что остальные демоны заняты своими делами, потихоньку выскользнул из комнаты.

Наконец появился заспанный Нильсон. Моисей тут же коршуном налетел на него:

— Ты узнал, кто вчера забрал лот?

Нильсон, едва сдерживая зевок, перевёл взгляд на своего помощника. Тот шагнул вперёд, осторожно высвободил руку господина из хватки демона и негромко доложил:

— Узнали. Покупателем оказался глава дома Хоган.

— Вы его забрали?

Помощник бросил быстрый взгляд на Нильсона и покачал головой:

— Они... они наотрез отказались уступить кристалл.

Моисей, помрачнев, побрёл к своим подчинённым и тяжело опустился в кресло. Демоны, уже слышавшие доклад, тут же принялись злорадствовать:

— А Моисей-то обещал купить «сахарную фасоль» до того, как Ваше Величество проснётся.

— Да-да, вчера перед сном он прямо грудь колесом ставил, заверял господина.

— И что теперь? Повелитель демонов скоро проснётся, а конфеты нет.

— Глядишь, он и разлюбит нашего Моисея.

— Конец твоей карьере самого доверенного лица.

— И тогда кто-то из нас займёт его место.

— Даже как-то волнительно стало, — мечтательно протянул один из демонов.

— Да ты же даже вишнёвый пирог печь не умеешь, бестолочь!

Моисей побагровел, а затем с вызовом повернулся к Нильсону:

— Скажи мне, на кой чёрт вашим людишкам сдалась эта штука? Она же для вас бесполезна! Почему бы просто не отдать её нам?

Нильсон кашлянул и присел напротив:

— У Хоганов ситуация непростая. Сейчас род возглавляет старый герцог Хоган. Все его дети погибли, остался лишь один внук. Но вот беда: парень оказался мутантом — одним на десять тысяч, магом системы тьмы. В наших краях такие кристаллы — большая редкость, и молодой господин Хоган застрял на уровне начального мага. Никакого прогресса годами. Понятно, почему они так вцепились в эту находку — Дин их единственный наследник, надежда семьи.

С одной стороны — будущее целого рода, с другой — каприз их Повелителя демонов.

Моисей некоторое время колебался, а потом вытащил из кармана туго набитый кошель и небрежно бросил его на кофейный столик. Из горловины выкатилось несколько сверкающих камней — тех самых «сахарных конфет», которые демоны грызли почём зря.

— Раз им так нужны эти побрякушки, — проворчал он, — давай предложим обмен. Кристалл на кристалл. Идёт?

Нильсон азартно прищурился:

— А ведь это может сработать!

Действительно, хоть кристалл старого герцога и был внушительным по размеру, количество камней у Моисея брало своё. Пусть его «леденцы» были помельче, зато их была целая горсть.

Нильсон, как сын главы крупнейшей торговой гильдии и будущий наследник, вполне мог рассчитывать на аудиенцию, тем более что за его спиной стояла имперская принцесса — статус, позволяющий смотреть на Хоганов свысока. Семье нужны были лишь ресурсы для развития внука, а демоны предлагали адекватную замену. Обмен выглядел делом решённым.

План Нильсона казался безупречным.

Однако стоило им прибыть в поместье Хоганов и изложить цель визита, как старый герцог, до

того сохранявший ледяное спокойствие, внезапно побагровел. Он вскочил с места и, не выбирая выражений, велел слугам немедленно вышвырнуть гостей вон.

Нильсон замер на пороге, ошеломлённый таким приёмом.

Моисей окинул его полным скорби и разочарования взглядом:

— Мой кристалл...

Нильсон потёр лицо и бросил сопровождающему:

— Немедленно разузнай, что там у них стряслось.

Строго говоря, им не было нужды воевать именно за тот кусок камня. Они уже поняли, что кристалл имеет отношение к расе демонов, но глядя на то, как эти существа жуют подобные артефакты горстями, трудно было заподозрить в находке угрозу мирового масштаба.

Но Эдриан хотел именно его.

Всемогущий Моисей, бивший себя в грудь и обещавший достать луну с неба, теперь пребывал в полном отчаянии. Взглянув на часы, он понял: его господин вот-вот откроет глаза.

И Моисей — безупречный, верный Моисей — всем сердцем ощутил, сколько же зла исходит от этих проклятых героев.

Во всём, определённо, были виноваты только они!

<http://bllate.org/book/17564/1704233>